

**ОППОЗИЦИЯ СВОЙ VS ЧУЖОЙ КАК КОМПОНЕНТ
КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА “INSANITY”
(на материале художественных произведения)**

В статье рассмотрена концептуализация феномена INSANITY в частности на основе оппозиции СВОЙ vs ЧУЖОЙ, являющейся единицей универсального знакового кода. В ходе исследования применялись когнитивный и семантический анализ языковых единиц, вербализующих концепт INSANITY. Объяснено лингвокогнитивное основание существования и функционирования соответствующей схемы как способа концептуализации INSANITY.

Ключевые слова: свой, чужой, концептуальная метафора, концепт, концептуализация.

Поздняков Д.О. Опозиція СВОЙ vs ЧУЖИЙ як компонент когнітивної структури концепту “INSANITY” (на матеріалі художніх творів). У статті розглянуто концептуалізацію феномену INSANITY зокрема на основі опозиції СВОЙ vs ЧУЖИЙ, яка є одиницею універсального знакового коду. У ході дослідження залучався семантичний та когнітивний аналіз мовних одиниць, які вербалізують концепт INSANITY. Висвітлено лингвокогнітивне підґрунтя існування та функціонування відповідної схеми як засобу концептуалізації INSANITY.

Ключові слова: свій, чужий, концептуальна метафора, концепт, концептуалізація.

Pozdniakov D.A. Opposition FRIEND vs FOE as a component of cognitive structure of concept “INSANITY” (based on fiction). The article is dedicated to the study of the cognitive construal of phenomenon INSANITY on the basis of the opposition FRIEND vs FOE, as a unit of the universal semiotic code. The research involves the semantic and cognitive analysis of the language units which lexicalize concept INSANITY. This reveals the linguocognitive foundation for the existence and functioning of the scheme FRIEND vs FOE as a means of conceptualization of INSANITY.

Key words: friend, foe, conceptual metaphor, concept, conceptualization.

Данная статья посвящена изучению оппозиции СВОЙ vs ЧУЖОЙ в структуре концепта INSANITY.

Актуальность статьи обусловлена интересом современной когнитивной лингвистики к описанию и моделированию ментальных структур, что позволяет понять и изучить специфику национальной (англизычной) картины мира. “Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. на культуру” [3, 41]. Будучи сформированными индивидуумом на основании полученных знаний, концепт является “макромоделью культуры, он порождает культуру и порождается ею” [2, 97].

Объектом исследования являются лексические единицы и фразеологизмы, вербализующие концепт INSANITY.

Предметом исследования послужила оппозиция СВОЙ vs ЧУЖОЙ, которая является компонентом когнитивной структуры концепта INSANITY, и

структурирует один из его сегментов, рассматриваемых в данном исследовании.

Целью работы является исследование концептуализации и последующей вербализации феномена безумия, в частности на базе концептуальной оппозиции СВОЙ vs ЧУЖОЙ.

Сформулированная цель определяет решение следующих *задач*:

1) выделение компонентов метафоры СУМАСШЕДШИЙ – ЧУЖОЙ на базе этимологического и деривационного анализа лексических единиц, вербализующих концепт INSANITY; 2) определение мотивационной базы данной метафоры при концептуализации феномена безумия; 3) описание семантического спектра метафоры при образном переосмыслении лексических единиц, вербализующих концепт INSANITY и обозначающих отчуждение; 4) моделирование когнитивной структуры изучаемого сегмента концепта INSANITY.

Концепт в данном исследовании понимается, как “дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека, и обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества, и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении” [8, 34]. Е.С. Кубрякова указывает на такие важные характеристики концепта как членимость и особую организацию. “Концепты представляют кванты структурированного знания, из которого можно извлечь разные признаки, выделить разные его слои и описать как структуру” [4, 317].

Согласно Н.В. Топорову, СВОЙ vs ЧУЖОЙ является одним из наиболее универсальных семантических противопоставлений универсального знакового комплекса (общественный конструкт как ответ на стимулы, идущие извне). СВОЙ vs ЧУЖОЙ является противопоставлением отчетливо социального толка, описывающее структуру коллектива [10, 16].

Согласно нашей гипотезе, противопоставление СВОЙ vs ЧУЖОЙ является одним из наиболее важных когнитивных механизмов, участвующих в концептуализации феномена БЕЗУМИЕ. При этом СВОЙ – это носитель традиционных общественных ценностей, человек, который считает, что соблюдает все общественные нормы поведения и является психически здоровым; безумец в данном противопоставлении становится ЧУЖИМ, так как, нарушая социальные устои, он несет определенные угрозы обществу, являясь антисоциальным элементом, способным к физическому насилию.

Процесс отторжения из социальной среды получает свое объяснение в рамках клинической психиатрии, которая оперирует термином **отчуждение (alienation)**, однако в другом толковании. Психически больной человек отчуждается от реальности в результате ее неадекватного восприятия. “Отчуждение – одно из самых серьезных следствий невротических отклонений. Его вызывает комбинация постоянного отрицания внешней реальности и подавление истинных мыслей, чувств и импульсов. Как результат такие личности теряют контакт с ядром своего бытия и становятся не способными определять или действовать согласно правилам” [16, 528].

В результате поведения, которое отклоняется от общественно при-

нятых норм, такие личности отторгались из общества. В средние века безумцы считались одержимыми дьяволом, поэтому не только отвергались обществом, но и яростно преследовались, а затем с развитием науки изолировались от общества в специальных учреждениях.

Подобно концептуализации феномена безумия в виде схемы БЕЗУМЕЦ – ЧУЖОЙ, отраженной в лексических единицах и фразеологизмах, соответствующий сегмент концепта INSANITY, кодируемый данной концептуальной метафорой, вербализуется и в речи (изучаемых художественных произведениях).

В результате анализа 81 номинации, которые характеризуют безумца как чужого, были выделены две метафорические проекции, образно переосмысляющие психически больного человека как чужака, изгоя, а именно: перемещение в иной локус; и лишение характеристик homo sapiens и отнесение к видовой принадлежности иных существ.

Метафорическая проекция, характеризующая безумца как человека, покинувшего привычный локус, основана на образной схеме КОНТЕЙНЕР. Покидая определенный контейнер, человек лишается характеристик, присущих остальным людям, находящимся в нем. Состояние нахождения в КОНТЕЙНЕРЕ характеризует нормальное психическое состояние, выход из КОНТЕЙНЕРА метафорически переосмысляется как безумие.

В шести случаях образ КОНТЕЙНЕРА символизирует общество психически здоровых людей. Выходит же из него безумец в силу потери связи с реальностью, либо помещением в психиатрическую клинику, вследствие чего он становится чужим.

На данной проекции основана метафорическая номинация следующих случаев вытеснения из привычного локуса в изолированное пространство, либо в психиатрическую лечебницу: *to be put away – to confine someone in a prison or psychiatric hospital, to section – to commit someone compulsorily to a psychiatric hospital in accordance with a section of a mental health act, (in) seclusion – the state of being private and away from other people.*

Дефиниционный анализ данных лексем показывает, что безумец в обязательном порядке (*compulsorily*) отторгается обществом, и, в большинстве случаев, перемещается в специализированное учреждение (*to confine in/ to commit to a psychiatric hospital*), что регламентируется законодательной базой (*in accordance with a section of a mental health act*). Пребывание психически больного человека с остальными членами социума нежелательно вследствие его антисоциального поведения и беспомощности. Подобным образом концептуальный признак ЧУЖОЙ вербализуется в виде противопоставления одного мира (нормальных людей) другому (миру психически больных людей), перемещение/пребывание в котором представлено в виде пространственных маркеров: *stuck in St Edward's* (застрявший в психиатрической клинике Святого Эдварда). Фраза *to be stuck* в данном случае подчеркивает безысходность, и дает отрицательную оценку ситуации – *be or remain in a specified place or situation, typically one perceived as tedious or unpleasant*. Перспективизация “иного” чужеродного пространства достигается благодаря роли наблюдателя, которым становится нормальный пер-

сонаж, не имеющий психических отклонений. Данная маркировка встречается 3 раза: *on that side, she knew nothing of this world, the half of the world that's dark*. В этих примерах наиболее ярко представлено пространственное деление реальности на две стороны/мира – обычный, и мир психически больных людей, причем, как указывалось выше, мир безумия становится олицетворением тьмы.

What sort of word was that to use of an institution that suddenly contained her son? She knew nothing of this world, she was gradually having to admit (20,453).

В результате прохождения психиатрической реабилитации чужеродность может нейтрализоваться: *to adjust to surrounding (приспособиться к окружению), to fit into neighbourhood (вписаться в сообщество)*.

В остальных случаях мир разума переосмысливается как нахождение человека/его сознания в контейнере, выход за его грани мыслится как состояние безумия.

Смещение в пространстве/нахождение в другом пространстве маркируется глаголами движения и наречиями *out of place* (быть не на месте), *to be turned loose* (сорваться с цепи), *to drift* (отдаляться), *to be far away* (быть далеко), *to be irretrievably lost* (быть полностью потерянным.)

Having done this, he realized that he had nothing left to do, and it was only a matter of time before his mind slipped its anchor and began to drift (21, 173).

В четырех случаях в изучаемых средствах маркировки отчуждения концептуализируется фигура наблюдателя (психически здорового персонажа), в глазах которого “удаляющийся человек/безумец” становится чужаком: *drift away from us, to be gone* (где глагол *to go* обозначает движение, направленное *om* говорящего). Два маркера обозначают выход из общего пространства с психически здоровыми людьми имплицитно: *in a farewell* (в знак прощания), *to say bye-bye* (попрощаться). Обозначая утрату связи безумца с реальностью, данные выражения также имплицитно подразумевают присутствие наблюдателя либо наблюдателей (общество в целом), так как прежде чем уйти человек прощается с кем-то другим.

“Dr. Chilton says Sammie, behind you there, is a hebephrenic schizoid and irretrievably lost. He put Sammie in Miggs’ old cell, because he thinks Sammie’s said bye-bye” (22, 171).

Шесть примеров эксплицитно обозначают локус, куда перемещается психически больной человек. В двух случаях новым пространством служит фантастическое измерение, не существующее в реальности: *in a fairy tale* (в сказке), *in a cartoon* (в мультфильме), что подчеркивает абсурдность и комичность поведения безумца. Это можно объяснить положением Ю.М. Лотмана о том, что “пространственно изгойничество связано с разрывом с определенным местом проживания (закреплено культурно) и поселении в **не-пространстве** (в месте, в котором члены общины не селятся)” [5, 227]. Таким образом, несуществующий в реальности локус и является упоминаемым **не-пространством**.

Человек может уходить в свой собственный мир, созданный его нездо-

ровым сознанием: *in the world of his own*.

Три метафоры образно переосмысляют безумие как отдаление от света (разума) и погружение во мрак, опасную безжизненную территорию хаоса и разрушения: *to plunge into the bellowing dark* (нырнуть в бушующую тьму); *circling in some outer orbit, thousands of miles away from the bright centre* (вращающийся на внешней орбите в тысячах миль от светила), *psychiatric black hole had swallowed him* (его засосала психиатрическая черная дыра).

Рассматриваемые метафоры дают резко отрицательную оценку состояния безумия, противопоставляя его светлому, безопасному существованию в нормальном обществе.

Концептуальная метафора, основанная на образной схеме ВЫХОД ИЗ КОНТЕЙНЕРА, которая переосмысляет безумца как чужого, включает в свой семантический спектр такие концептуальные признаки как: потеря связи с реальностью, отторжение из общества, дисфункция и разрушение.

Второй тип концептуализации чужеродности в когнитивной структуре концепта INSANITY связан с метафорическим отнесением человека к другим сущностям.

В 18 случаях лексического маркирования чужеродности безумец отождествляется с животными.

В трех случаях метафорический перенос основан на сравнении безобидного поведения безумца с комичным поведением животного, причем, дважды само животное квалифицируется лексемой *demented* (сумасшедший): *like a monkey, like a demented puppy, like a demented chimp*.

Отождествление безумца с кроликом (*rabbit*) наделяет его такими качествами, как уязвимость и незащищенность. И наоборот, сравнения с такими хищными животными и насекомыми как *polar bear* (белый медведь), *trapdoor spider* (пауки-клензиды, подстерегающие свою жертву в норке), *rat-killing dog* (собаки породы терьеров, которые охотились за крысами), *leopard* (леопард), *wild bear* (дикий медведь), *wild bull* (дикий бык), *mad dog* (бешеная собака), *bull goose* (доминантный гусь в стае) наделяет безумца такими признаками как непредсказуемость, агрессия и опасность для окружающих людей.

Сравнение с кладбищенской норкой (*cemetery mink*) высветляет такие признаки как неприязнь окружающих и близость к потустороннему миру.

These white bars ribbed the walls. Dr. Lecter had a sleek dark head.

He's a cemetery mink. He lives down in a ribcage in the dry leaves of a heart (22, 261).

В остальных случаях метафоризация основана лишь на образе вытеснения из вида *homo sapiens* в виды других животных, без высветления дополнительных признаков: *animal x3* (животное), *moose* (олень), *seal* (тюлень). В данном случае, согласно концепции Ю.М. Лотмана, ЧУЖОЙ противопоставляется СВОЕМУ в виде "не-человека" [5, 223]. Согласно Ю.М. Лотману, при сравнении сумасшедших с животными, "уподобление человека животному мыслится как освобождение от всех запретов" [6, 44].

Метафорическое переосмысление лексического значения 11 лексем указывает на то, что чужеродность кодируется в виде связи человека с по-

тусторонними силами. Еще в древности люди полагали, что безумие имеет сакральную природу, и вызывается различными мифическими сущностями.

Среди изученных лексем, 4 из них кодируют концепт INSANITY как вредоносное влияние фей. Этимология фразеологизма *away with fairies* (двинутый) указывает на то, что в древности люди полагали, что сумасшествие было связано с влиянием фей. Феи забирали человека в свою страну, а затем возвращали его в реальный мир, при этом он навсегда оставался сбитым с толку, и был неспособен к адекватным поступкам, поэтому считали, что часть его сущности оставалась с феями.

Подобную этимологию имеет лексема *pixilated (crazy)*, образованная в результате контаминации лексем *pixie* (фея) и *stimulated* (стимулированный), т.е. подверженный пагубному влиянию фей, которое вызывало безумие.

Лексемы *oaf* и *changeling*, имеющие значение *mentally deficient* также основаны на метафорическом переосмыслении безумия как результат воздействия сверхъестественный сил (фей). Лексемы *oaf* (от староанглийского *elf* – эльф), и *changeling* (от глагола *to change* – подменивать) использовались для обозначения детей с умственной отсталостью. Ранее считалось, что ночью феи похищали нормального, здорового ребенка, а вместо него оставляли эльфа, подкидыша из своего мира. В спектр данной метафоры входит концептуальный признак ЧУЖОЙ, так как эльфы не принадлежат к миру людей, а существуют в не-реальности.

Четыре лексемы основаны на метонимическом переносе на основе мифической связи приступов безумия и фаз луны. В древности считалось, что безумие связано с изменениями фаз луны. От латинского слова *luna* (луна), произошли следующие лексемы, вербализующие концепт INSANITY: *lunatic (adj)* *loony(adj)* *loon(n)*. На подобной аналогии основана мотивация лексемы *moonstruck*(сумасшедший): *moon* (луна), *struck – to afflict suddenly* (подвергать воздействию). Чужеродность кодируется данными лексемами в результате приписывания безумцам более тесной связи с луной, а не с землей.

Три лексические единицы образно связывают сумасшествие с одержимостью дьяволом, так как в средние века полагали, что безумие вызвано происками дьявола: *demoniac*, *to have a devil*, *to be possessed with a devil*.

Кроме мифических суеверий эксперенциальную базу метафорического переосмысления можно также объяснить тем, что человек, страдающий безумием, утрачивает связь с реальностью, и вследствие этого, перемещается в другой (мифологический) мир.

В результате проведенного исследования можно прийти к *выводу*, что участок концепта INSANITY, кодируемый схемой СВОЙ vs ЧУЖОЙ обладает высокой номинативной плотностью, и, следовательно, является одним из наиболее релевантных в структуре концепта INSANITY. Психическое расстройство метафорически репрезентируется как изгнание больного из социальной среды на периферию, и лишение его признаков, присущих остальным членам социума. Данный индивид становится не-человеком в не-пространстве, он отождествляется с животными и вытесняется из реального пространства в мифологическое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Нина Давыдовна Арутюнова. – М.: “Языки русской культуры”, 1999. – 896 с.
2. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте / Валерий Георгиевич Зусман. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – С. 38-53.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / Владимир Ильич Карасик. – Волгоград: “Перемена”, 2002. – 331 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Елена Самуиловна Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Лотман Ю.М. История и топология русской культуры / Юрий Михайлович Лотман. – Санкт Петербург: “Искусство СПб”, 2002. – 762 с.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера / Юрий Михайлович Лотман. – Санкт Петербург: “Искусство СПб”, 2000. – 704 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие / Валентина Авраамовна Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / Зинаида Даниловна Попова, Иосиф Абрамович Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314, [6] с.
9. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
10. Топоров В.Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы Т.1. / Владимир Николаевич Топоров. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 448 с.
11. Craighead W.E., Nemeroff C.B. The Concise Corsini Encyclopedia of Psychology and Behavioral Science / W. Edward Craighead, Charles B. Nemeroff. – New Jersey: John Wiley & Sons, 2004. – 1112 p.
12. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics An Introduction / Vyvyan Evans, Melanie Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
13. Grady J. Metaphor / Joseph Grady // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P.: 190-213.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By / George Lakoff, Mark Johnson. – London: The University of Chicago Press, 2003. – 277 p.
15. Porter R. Madness, A Brief History / Roy Porter. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 241 p.
16. Saddock B.J., Saddock V.A. Kaplan & Saddock’s Comprehensive Textbook of Psychiatry / Benjamin J. Saddock, Virginia A. Saddock. – Lippincott Williams & Wilkins Publishers, 2000. – 2584 p.
17. Oxford Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com>.
18. Roget’s 21st Century Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.com>.
19. Webster’s Online Dictionary – with Multilingual Thesaurus Translation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.websters-online-dictionary.org>
20. Faulks S. A Week in December / Sebastian Faulks. – London: Hutchinson, 2009. – 529 p.
21. Haddon M. A Spot of Bother / Mark Haddon. – New York: Vintage Books, 2007. – 524 p.
22. Harris T. The Silence of the Lambs / Thomas Harris. – New York: St. Martin’s Press, 1988. – 424 p.
23. Kesey K. One Flew over the Cuckoo’s Nest / Ken Kesey. – Санкт-Петербург: КОРОНА принт, КАРО, 2006. – 432 с.

Стаття надійшла до редакції 14.03.2013 р.